

Как сотворить супермена

– Как ее назвать? Я лично предпочел бы что-нибудь классическое, со значением. Это... это больше подходит научному открытию. Придает, знаете ли, такое старомодное достоинство. И мне подумалось... Не знаю, может быть, вам это покажется смешно и нелепо... Но ведь иной раз и пофантазировать не грех... Не назвать ли ее Гераклеофорбия? Пища будущих геркулесов? Быть может, и в самом деле...

Г. Дж. Уэллс. Пища богов

Распространенная в фантастике идея — возможность изменения каких-либо свойств человека с помощью химических средств. Одним из первых подобные идеи использовал Герберт Джордж Уэллс. В романе «Человек-невидимка» (1897) изобретатель Гриффин, создавший машину, которая меняла коэффициент преломления бесцветных тканей человеческого организма, дополнил свое открытие созданием снадобья, которое обесцвечивало красные кровяные тельца, что и позволило ему сделать невидимым все тело. А в «Пище богов» (1903) мистер Бенсингтон и профессор Редвуд создали субстанцию, которая существенно ускоряла рост растений и животных. Начали они свои опыты на цыплятах, а продолжили на детях и породили новую расу людей-гигантов.

Александр Беляев в романе «Человек, потерявший лицо» (1929; позднее, в 1940 году, автор переработал его в роман «Человек, нашедший свое лицо») рассказывает о необычных возможностях, которых достиг эндокринолог Сорокин (во втором романе доктор Цорн), создавший препараты гормонов желез внутренней секреции. При помощи этих препаратов он смог изменять формы и рост взрослых людей, излечивать от ожирения, менять цвет кожи. Уродов он превращал в красавцев, но препараты могли производить и обратные перемены.

В романе «Борьба в эфире» (1928) Александр Беляев описал препарат, снимающий усталость. Современная фармакология предлагает на выбор множество универсальных витаминно-минеральных комплексов против хронической усталости, в перечне показаний для препаратов кофеина почетное место занимают повышение работоспособности и устранение сонливости. Но реальные таблетки пока уступают, к примеру, спорамину, описанному Иваном Ефремовым в «Туманности Андромеды» (1957), который позволяет несколько суток обходиться без сна. Позже братья Стругацкие «позаимствовали» спорамины у Ефремова и активно использовали его в нескольких своих произведениях. Как говорил Борис Стругацкий в интервью «Готово будущее мне...»: «...спорамины — это не наша выдумка. Мы с Аркадием Натановичем позаимствовали его у Ивана Антоновича Ефремова. То было время (конец 50-х — начало 60-х), когда мы носились с идеей создать общий для всех советских фантастов Мир Светлого Будущего. Чтобы там использовались одни и те же элементы антуража, одна и та же терминология...» А препарат омега-стимул, разработанный профессором Сазоновым в рассказе С.Алегина «Человек, который не спал» (1974), не только позволяет обходиться без сна, но и дает возможность работать за двоих: «При этом мозг как бы делится на две части, каждая из которых действует самостоятельно». Гарик из рассказа, например, одновременно читал книгу по математике и писал статью по химической технологии.

Главный герой романа шведской писательницы Карин Бойе «Каллокаин» (1940, рус. 1971), Лео Калль, проживающий в Четвертом Городе Химиков некоей тоталитарной Мировой Империи, сотрудник экспериментального отдела лаборатории по изучению органических ядов и наркотических средств, делает важное открытие — синтезирует препарат, позднее названный его именем, который действует как сыворотка правды. Человек, которому вводят в кровь каллокаин, начинает правдиво отвечать на вопросы. На самом деле это не совсем фантастика, подобные препараты существуют и постоянно совершенствуются. Однако роман интересен тем, что демонстрирует парадоксальное противоречие. С одной стороны, каллокаин служит для поиска инакомыслящих, выявления несогласных с режимом. Но сам тоталитарный режим основан на лжи и сокрытии правды и держится в первую очередь на отсутствии гласности, на боязни граждан делиться «опасными мыслями». А препарат уничтожает этот страх, заставляет их говорить то, что они думают, даже под угрозой смерти. Именно об этом говорит под воздействием каллокаина бывший инспектор главного героя: «Я здесь, чтобы сказать правду. Можете ли вы слушать правду? Люди не настолько искренни, чтобы выслушать правду, это очень грустно. А ведь правда могла бы стать тем мостом, что связывает человека с человеком, но только пока она добровольна, пока дается и принимается как дар. Разве не удивительно, что все на свете, даже правда, теряет свою ценность, как только становится

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

принужденным? Нет, вы, конечно, не замечали этого, потому что тогда вам пришлось бы понять и то, что вы нищие, ограбленные, что у вас отнято все, — а кто же потерпит такое? Кто захочет созерцать собственное убожество добровольно, без принуждения?» Так в беспроблемности врывається просвет.

Весьма заманчиво с помощью химических препаратов улучшить способности человека. В рассказе Севера Гансовского «Пробуждение» (впервые опубликован в «Химии и жизни» в № 11 и 12 за 1969 год) скучный Федя Пряничников, заведующий отделом антирелигиозной пропаганды в журнале «Знание и жизнь», по ошибке вместо таблетки поливитаминов проглотил пилюлю, которую принес в редакцию посетитель вместе с работой о некоторых опытах по сну и бодрствованию. Посетителя Федя выпроводил, тетрадку с его статьей выбросил в корзину для мусора. Но через некоторое время пилюля начала действовать и преобразила всю жизнь Феда. За две недели он «оформил четыре патентные заявки в Госкомитет по изобретениям, сделал три живописные картины, около сорока рисунков и линогравюру. Он дал два фортепианных концерта в Малом зале консерватории, написал восемь статей, сценарий для мультфильма, текст для номера с удавом в цирке и помирил подавших на развод соседей по лестничной площадке. Он начал писать роман, доказывать теорему Ферма, учить жену английскому, выкапывать во дворе бассейн». А потом действие таблетки стало заканчиваться. Федя попытался сам приготовить нужное средство, и это ему почти удалось, но тут все вернулось на круги своя, и он снова стал скучным, брюзгливым человеком, которого ничто не интересует... В 2001 году ирландский писатель Алан Глинн написал роман «Области тьмы» (экранизирован под тем же названием), сюжет его подобен сюжету рассказа Гансовского.

В ряде произведений были созданы вещества, воздействующие на человека не самым приятным образом. Например, в рассказе В. Соснова «Препарат ЗЭТ» (1955) этот препарат вызывает желание убивать, разрушать и вообще вести разрушительную деятельность. А в рассказе Юрия Самсонова «Эликсир Бреддисона» (1967) был

создан порошок, вызывающий ссоры. Право, нам кажется, что ссор, убийств и прочих гадостей в этом мире хватает и без специальных препаратов.

Юлия Иванова в «Последнем эксперименте» (1973) описывает мир, в котором с помощью некоего соединения под названием «трод» уничтожены все чувства людей. Но можно ли назвать таких существ людьми? «Земля спокойных, земля живых мертвецов» — так назвал этот мир человек, который сумел создать альфазин, вещество, нейтрализующее трод. Удастся ли его попытка взорвать этот искусственный рай, сделать бесчувственных жителей снова людьми?

Среди множества локально действующих препаратов весьма приятно смотреться пилюли «Престиссимо» из повести Фрица Лейбера «Серебряные яйцеглавы» (1958), которые многократно повышают скорость чтения; это не помешало бы в реальной жизни.

Еще интереснее было бы создать такой газ, как в повести Геннадия Прашкевича и Алексея Гребенникова «Дети работаровца» (2015). «Эманация высшего блаженства, материализованная благодать» не просто полностью преобразует человека и заставляет его всю оставшуюся жизнь любить всех людей. Мало того. Достаточно «зараженному» обнять и поцеловать пусть даже самого недоброго человека, и тот перерождается, и его поцелуй, в свою очередь, питают благодатью всех других. А любопытно было бы пожить в таком мире!

Как видим, большая часть примеров относится к началу — середине XX века. Позднее эта тема пошла на убыль — химия с физикой потеряли новизну для писателей, людей с суперспособностями начали создавать с помощью генетики или компьютерных технологий. Волшебные таблетки остались как антуражный аксессуар, но центральной темой произведения они уже не становятся.

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**